

Виталий Рубцов

СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ 30.06.2021.

Добрый день, уважаемые коллеги! Благодарю за возможность высказаться, долго думал о том, говорить или не говорить, но послушал и приветствие наших министров, и выступление Васильевой Ольги Юрьевны, и все-таки скажу обязательно, потому что то, что сказал Ямбург Евгений Александрович – *рейтинг РАО в настоящее время упал, и это не только рейтинг социальный, это низкий профессиональный рейтинг и низкий международный рейтинг.*

Конечно, каждый член РАО, который вложил жизнь свою и свои усилия в развитие этой организации, очень переживает, и *то, что сегодня здесь происходит, является для РАО ключевым и поворотным моментом*, поэтому мы должны очень сильно подумать сегодня, что происходит. И я хочу сказать несколько вещей, *которые мне кажутся важны для дальнейшего развития Академии и определения себя в этой ситуации.*

Первое. *Всегда было так, что единицей развития Академии являлась стратегическая программа или программа стратегических исследований Российской академии образования, которая охватывала различные ключевые вопросы развития системы образования, обучения, развития и воспитания детей. Всегда такая программа была. К 2013–2014 годам, когда программа перестала как таковая существовать, потому что эта программа опиралась на базовые институты Академии, появилась новая программа, только эта программа стала имитацией программы, и вот за счет вот этого срока имитации начал понижаться рейтинг Академии. В результате, то, что Ольга Юрьевна сказала, ключевые исследовательские направления попали в разные другие точки, и Академия стала утрачивать статус своей собственной государственной значимости для решения ключевых вопросов развития образования.*

Вот я два слова буквально скажу про наше Отделение. Отделение ключевое на самом деле в каком-то смысле, оно не главное, может быть, но ключевое, потому что там, в этом Отделении, идут исследования того, что составляет основу механизмов закономерностей обучения, воспитания и развития детей. Что же есть в нашем Отделении? У нас отсутствует комплексная программа исследований по современному детству, мы сегодня фактически не имеем такой программы, а ведь в свое время, когда Людмила Алексеевна Вербицкая пришла, была рабочая группа, в которую входили и академик Собкин, и академик Шадриков, я входил в эту группу, мы пытались тогда создать такую программу, она не получила никакого жизненного утверждения и жизненного укрепления, к сожалению.

В результате, сейчас, когда обсуждались национальные проекты, я был участником этого, вопрос ключевой, который был поставлен, например: для кого мы

готовим этого учителя? Какого учителя мы готовим? Мы что знаем, как развивается современный ребенок? Мы знаем, какова личность этого ребенка? Какие стадии проходит? Вот такая программа в Академии отсутствует, и, конечно, это, прежде всего, ответственность нашего Отделения.

У нас отсутствуют комплексные междисциплинарные исследования проблемы социальной образовательной инклюзии*. Был сделан вызов, был. Когда? Когда началась пандемия. Что мы увидели? Мы увидели, дети дают отказ на новые технологии, на работу в информационной среде. Почему? А потому что, кто первый дал отказ? Первыми дали отказ те дети и те родители, которые попали в дистанционную форму, это понятно. Разве мы можем дать сейчас серьезный научно обоснованный ответ, как учить сегодня детей в таких ситуациях? Пандемия не закончилась, неизвестно, как она будет развиваться. Есть новые формы со знанием работы в цифровой среде, сейчас вот называлось имя Кондакова Александра Михайловича, у него есть очень много ответов на эти вопросы. Давайте подумаем, как эту тематику взять в этом направлении.

Второе. Следующий вопрос – у нас нет, фактически, программы по развитию и обучению детей в цифровой среде. Такой программы у нас сейчас нет!

Нам нужна комплексная программа исследования по подготовке специалистов для работы с уязвимыми категориями детей. Недавно в Государственной Думе прошло очень интересное заседание с Лидией Николаевной Антоновой**, где должны были выступать специалисты... Нет специалистов! Дефициты специалистов.

Академия должна дать ответ, как сделать систему? То есть все, о чем я сейчас говорю, это системный подход к решению ключевых, прорывных вопросов. И Академия может и должна дать ответы на эти вопросы. Почему? Потому что правильно говорят, остался потенциал академиков, остался мощнейший потенциал людей, которые вели и ведут исследования в разных направлениях. Это надо превратить в систему исследований и сделать программы исследований. Ключевой единицей, я согласен с Ольгой Юрьевной, является структурное подразделение Академии – это **Отделение**, и можно отнести к Отделению, как к единице, которая отвечает за ключевые и прорывные программы.

Третье. Что есть у нас сейчас? Первое, что я хочу сейчас сказать, у нас есть такие образцы работ. Приведу пример, опять же связанный с Евгением Александровичем, когда Евгений Александрович обратился ко мне и к Алексею Владимировичу Лубкову и сказал, Виталий, у нас проблемы есть: наши дети, а речь идет о детях, имеющих онкологические заболевания, это замечательный центр «УчимЗнаем», с которым мы сотрудничаем. Что мы сделали? Мы сделали тройную

* *Инклюзия* – (дословно включение, вовлечение во что-либо) – включающее образование, совместное обучение. *Инклюзивное образование* – форма обучения, при которой каждому человеку, независимо от имеющихся физических, интеллектуальных, социальных, эмоциональных, языковых и других особенностей, предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях в специально созданных для этого условиях.

** *Антонова Лидия Николаевна* – государственный и политический деятель. Действительный член Российской академии образования, профессор, член Президиума Российской Академии образования, доктор педагогических наук. Депутат Государственной Думы VII созыва, член Комитета Государственной Думы по образованию и науке.

программу тогда, на три организации, по подготовке специалистов для работы с такими детьми. В чем специфика этих подготовленных специалистов? В их междисциплинарности. И я хочу сказать, что *замечательный результат: мы знаем теперь, как готовить таких специалистов*. Есть еще примеры таких исследований? Конечно, есть. И вот эти исследования надо собрать вместе и попробовать их сконцентрировать вокруг научных направлений. Таких направлений я вижу несколько, например, *психологическая служба*. Мы должны понимать, что делает психолог в экстремальных ситуациях, в ситуациях, связанных с трудностями в обучении детей. По трудностям в обучении детей есть замечательный проект, который мы ведем с Институтом образования Высшей школы экономики. Надо задействовать специалистов, которые ведут прорывные исследования, и сделать Академию зонтичной структурой, которая соберет это все в программу. Поэтому *первое, что я хочу сказать, это объединение усилий Центров под крышей Академии*. В частности, одним из таких прорывных исследований должны стать проблемы когнитивных исследований обучения. Блистательные результаты здесь есть в Институте психологии РАН. Российская академия наук ведет исследования, мы работаем вместе с ней, здесь можно объединить и РАН, и Психологический институт, и Томский университет, и Психолого-педагогический университет, и тех, кто занимается когнитивными исследованиями.

И последнее, что хочу сказать, мы сегодня выбираем нового президента. Коллеги, кто может стать сегодня президентом в этой, вот в такой вот ситуации? Значит, для меня есть четыре позиции, на которые должен отвечать этот человек. Он должен знать систему образования, не понаслышке, а реально. Он должен отвечать за то, чтобы создать программу серьезных исследований. Он должен иметь возможность дать этой программе серьезный государственный социальный статус. И, наконец, он должен взять ответственность за это. Подал один человек почему-то, значит, не каждый из нас мог бы отважиться подать заявление вот на такую вот работу, поэтому я предлагаю сегодня проголосовать за кандидатуру, вверить ключи от Академии этой кандидатуре, Ольге Юрьевне Васильевой, и сказать, что есть люди, которые готовы поддерживать эти исследования и двигать их вперед.

Я благодарю за внимание.